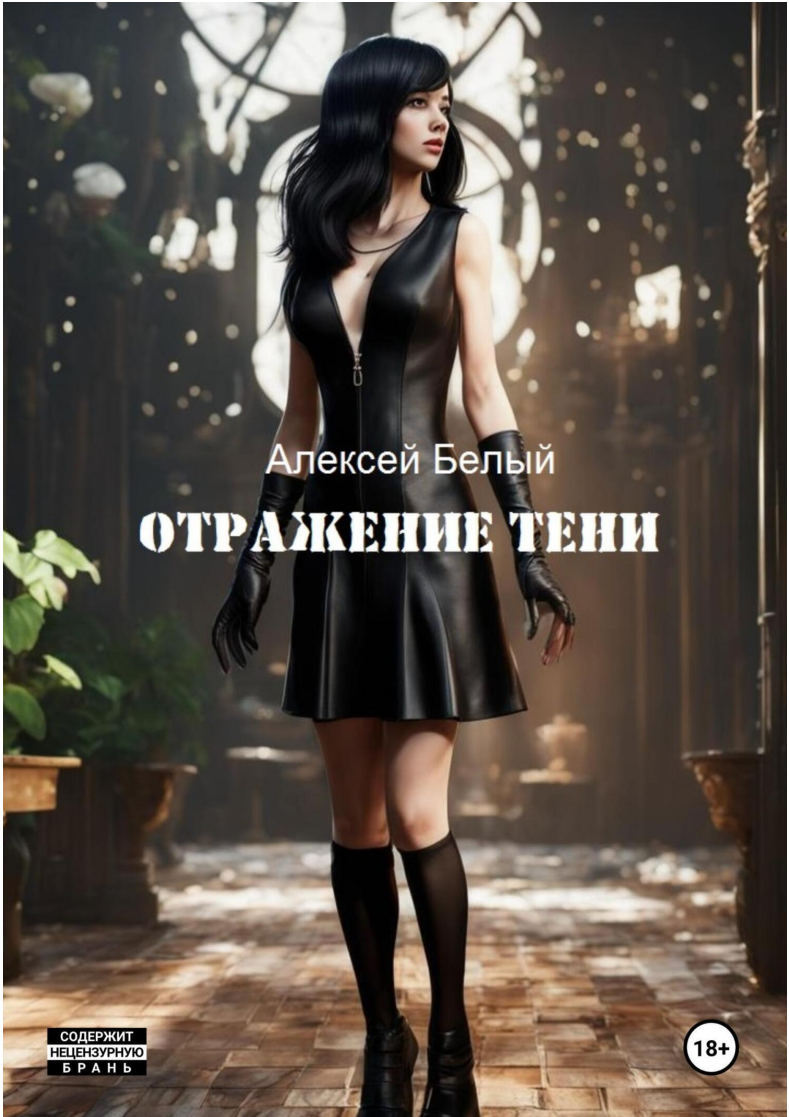

Алексей Белый

ОТРАЖЕНИЕ ТЕНИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Алексей Белый

Отражение тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70363927
SelfPub; 2024

Аннотация

Согласно многим легендам, в тени, куда не попадает свет, прячется все злое, что окружает нас. Отражение, чего-либо в зеркале, переворачивает представление об этом, на сто восемьдесят градусов. Когда тень отражается в зеркале, оно отражает искаженное зло. Так получилось и в этой книге, одержимые насилием, сея вокруг себя смерть, вырастили для себя убийцу убийц.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ «ОТМЩЕНИЕ» 4
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Алексей Белый
Отражение тени

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ «ОТМЩЕНИЕ»

Мария, почти, как обычно опаздывала на работу, и ей пришлось увеличить шаг. На улице была зимнее темное утро, даже можно сказать было холодно, но от того, что она опаздывала, этого было не заметно. На ее лице стал проявляться румянец. Маша не успевала нанести косметику, так как сильно торопилась и решила сделать это на работе. Проснувшись, она только и успела, что заскочить в уборную, почистить зубы, выпить чашку кофе и немного причесав свои крашенные в блондинку волосы до плеч накрасить, ярко-красной помадой, губы.

Она быстрым шагом шла по плохо почищенным тропинкам, которые к тому времени, когда она выскочила из дома, уже были хорошо протоптаны людьми, спешащими на работу.

Сегодня она надела черные обтягивающие джинсы и белую водолазку, это было скромно, но немного сексуально. Маше показалось, что это не привлечет внимание ее начальницы, зато немного привлечет внимание коллег мужского, да и женского пола. В теплых сапожках, и розовом пуховике

до пола, она с каждым шагом ускорялась, смотря на наручные часы. Шапку и шарф Мария не носила, чтобы не портить прическу, когда было очень холодно, она использовала капюшон пуховика, в остальное время, всегда ходила с непокрытой головой.

Ее путь до работы занимал быстрым шагом не более двадцати минут, сначала два квартала по оживленному тротуару, потом метров пятьсот, через парк, за которым находилось городское кладбище, и когда парк кончался, сразу начинался новый, недавно отстроенный квартал, где и был ее офис.

Мужчина в темной шапке и темной куртке, следовал за ней. Сегодня, он специально вышел в семь утра, чтобы незаметно дождаться блондинку у соседнего подъезда.

Мария обратила внимание, что часть фонарей освещающих дорогу через парк, перестали гореть. Из-за того, что она сильно торопилась, она не придала этому значения, – «Электрические приборы, имеют свойство ломаться», все, что мелькнуло у нее в голове в этот момент.

Марии была один метр семьдесят сантиметров ростом, ей было тридцать пять лет. Еще пять лет назад ее считали красоткой и завидовали, даже девочки моложе ее. Сейчас же, она немного поправилась, ее лицо, грудь и ягодицы округлились, а живот стал уже не таким плоским, успокаивая себя, она говорила, что стала более аппетитной и сексуальной. Как и все девушки, с увеличением веса она начала переживать и

даже раз в неделю стала посещать фитнес зал, но часть гардероба, все равно пришлось поменять, а нижнее белье пришлось покупать на размер больше.

Мария зашла на темную тропу парка у кладбища и постаралась еще ускорить шаг, как ни как, а в темноте было не комфортно. Назло ей, рядом ни кого не было, только позади, шел мужчина, на первый взгляд безобидного вида, но по какой-то причине она очень его боялась и не позволяла ему приближаться, ускоряя шаг.

До окончания темной тропы оставалось метров тридцать, и мужчина сзади рванул в ее сторону со всех ног. Мария остановилась и, закрыв глаза, закричала от страха.

– Извините! Если напугал вас! – произнес, низким голосом мужчина, пробегая мимо нее дальше, топая тяжелыми ботинками по снегу.

Когда Маша открыла, слезившиеся от страха, глаза, она увидела силуэт удаляющегося мужчины, который, не добежав до работающих фонарей, свернул на узкую тропинку в сторону кладбища и пропал в темноте. По ее телу пробежали мурашки, и выступила испарина.

– Вот козел! Так перепугал меня! – произнесла она вслух. Мария увидела позади себя прогуливающуюся пару, выходящую на тропу с огромной собакой на поводке.

– Еще и эта огромная собака! – выругалась она, прибавив шагу, чтобы успеть убежать от собаки, которых она боялась, и добежать до своего офиса вовремя.

– У меня почти все получилось, и обрезанные провода фонарей, создали темноту, и в парке, никого не было. Ей оставалось дойти всего метров десять до тропинки, которую я протоптал, а дальше она бы стала абсолютно моей! – подумал мужчина, сидя в темном лесу, на сломанном бревне, торчащем из снега.

– Я тебя так просто не оставлю! – прорычал он и начал возвращаться на тротуар с не горевшими фонарями, где только что упустил свою жертву.

Мария заскочила в офис без шести минут восемь и, повесив пуховик на вешалку, включив компьютер, села на свое место. Она работала бухгалтером по вводу первичных документов в программу электронного документооборота. Перед ней в лотке лежала кипа новых бумаг подписанных директором и главным бухгалтером. Взяв одну из них, она начала заводить реквизиты документа в программу.

Ее смущал тот факт, что кроме того, что она накрасила губы, с утра она больше ни чего не успела, казалось, все таращатся на нее с укором. Желание привести себя в порядок пересилило ее на третьем документе и, взяв свою сумочку, она прошла в ванную комнату.

Офис, где работала Мария, представлял собой огромный аквариум со стеклянными стенами и дверьми, расположенные тремя рядами рабочие столы стояли парами, смотря друг на друга, людей сидящих за ними отделяла между собой стеклянная перегородка. Американская система повышения

производительности труда, где каждый следит друг за другом, не заниматься работой в такой обстановке становилось не комфортно и стыдно, также как и приходить в неопрятном виде.

В здании, где располагался офис Марии, находилось еще порядка десяти компаний, которые работали с людьми: страховая, банк, туристическое агентство, даже пункты выдачи заказов различных маркетплэйсов.

Люди постоянно ходили туда-сюда за стеклянной стеной офиса, а некоторые еще и садились напротив нашей стены на установленные в коридоре диван и кресла, наблюдая за нами.

Работая здесь Мария, решила для себя, что это не ее место, но за последние три месяца, не откликнулась, ни на одну вакансию. Времени ей катастрофически не хватало, хотя и лень тоже присутствовала, иногда приходя с работы выжатая, как лимон, она просто сразу ложилась спать.

Незнакомец, который выслеживал Марию, прошелся по тротуару вдоль офиса, где она работала. В ее огромном кабинете, были большие окна, выходящие на улицу, напоминали витрины, не поворачивая головы, он увидел ее за своим рабочим столом, среди других таких же работников занятых своими делами.

Почему она его не привлекала, но он знал, для чего она ему нужна. В его голове, она требовала, чтобы он забрал ее себе. Другие девушки, которые попадались ему, для его плана сильно возбуждали и были намного моложе и красивее.

Пройдя мимо офиса, он сделал вид, как будто что-то забыл и, достав из кармана телефон, включил на нем видеокамеру. Проходя в обратную сторону, он снимал кино, как Мария, сидя за столом, смотрела в монитор и нажимала клавиши на клавиатуре, посматривая на бумаги, лежащие перед ней.

В его коллекции фильмов с Марией было уже несколько часов просмотра, он каждый вечер пересматривал все видео до одного, даже те, где ее практически не было видно.

Закончив трудовой день, перед тем, как отправиться, домой, Мария зашла в туалет и посмотрела на себя. Она каждый день хотела пойти в фитнесс-зал или сделать пробежку, но после работы желание растворялось.

– Посмотри на себя жирная корова, сегодня ты не сможешь избежать наказания! – произнесла она в голове и твердо решила, что сегодня пробежит по беговой дорожке до завода и обратно.

***

– Добрый день! – поздоровалась я с молодым серьезным и очень симпатичным человеком, зашедшим в кабинет начальника Главного управления министерства внутренних дел Свердловской области.

Генерал сидел в своем кресле перед большим лакированным столом. Мы, с ним поприветствовав друг друга, и уже

с полчаса сидели в тишине, ожидая кого-то. Генерал делал вид, что разбирает бумаги, которые он уже прочитал и подписал с самого утра, а я просто рассматривала интерьер большого кабинета Советских времен.

– Капитан Семенов, направленный Следственным Комитетом, для создания оперативной группы прибыл! – отрапортовал он, когда вошел в кабинет.

– Присаживайтесь капитан – пригласил его за стол генерал. Нажав на коммутатор, он попросил пригласить оперуполномоченного Петрова.

В кабинет также зашел представитель Прокуратуры.

Когда все собрались первым начал говорить генерал: – По просьбе Губернатора и всего нашего с вами руководства, нам поручили создать оперативную группу по розыску семнадцати пропавших женщин, если быть точнее девушек. В течение года на территории нашего округа бесследно исчезли шестнадцать девушек, возрастом от двадцати до двадцати пяти лет, и на этой неделе исчезла еще одна девушка тридцати пяти лет.

Люди теряются по разным причинам, но такое большое количество, без трупов и следов, заинтересовало экспертов в Москве. Как мне пояснили, такая статистика может говорить о действующем маньяке на нашей территории. Нам в помощь прислали психолога, прошу знакомиться Галактика Каримовна Моне. Представил меня Генерал и, встав, пожал руку, все остальные по очереди встали и также попри-

ветствовали меня.

– Прошу, зовите меня Гала Каримовна или просто Гала, кому как удобней! – попросила Галактика Каримовна Моне, то есть я. Такое странное имя мне дал отец, он очень увлекался астрономией, проживая в горах Дагестана, и настоял именно на этом имени.

Генерал продолжил: – Заместитель Генерального прокурора, Ломакин Сергей Юрьевич, капитан Следственного комитета Семенов Виктор Сергеевич и наш представитель, капитан полиции, оперуполномоченный Петров Андрей Владимирович.

Всем вам до нашего совещания были сброшены все семнадцать заведенных, уголовных дел. Хочу услышать ваши соображения по этому поводу? – закончив, генерал и прокурор, как по команде откинулись на спинки кресел, для прослушивания выводов младших сотрудников.

Все посмотрели на меня.

– Давайте, я подведу итог для дальнейшей работы позже, мне бы хотелось услышать ваши мнения, как сыщиков, если разрешите так выразиться – отвела я от себя первое слово.

– Можно я возьму слово – попросил оперуполномоченный Петров. В ответ генерал кивнул в знак согласия.

– Не хочу критиковать своих коллег, но все дела явно хотели замять. Трупа нет, свидетелей нет, улик, даже косвенных нет. Схватиться не за что, все кто хоть как-то мог или хотел навредить девушкам, имеют алиби. Соглашусь, что нет

ни одной ниточки, возможно, их плохо искали. Думаю, нам следует пройти весь путь по каждому делу заново. Считаю, что если это маньяк, мы сможем выйти на след – сделал свой вывод Петров.

– Согласен с коллегой, и я заметил, что в делах очень мало видео материалов с камер наблюдения. Ни кто не объявлен во всероссийский и международный розыск. Может они действительно, все переехали в другие страны. Поддерживаю капитана, нужно пройти весь путь заново – сказал представитель Следственного комитета.

– Во всероссийский и международный розыск обязательно объявим – поддержал идею генерал.

– Что вы скажете, Гала Каримовна? – обратился генерал ко мне, как к приставленному психологу.

– Идею с розыском поддерживаю, но не верю в нее. Идея пройти весь путь и узнать больше о девушках однозначно правильная. Могу сделать вывод, что девушки не просто уехали, их либо где-то держат, либо они мертвы. Их аккаунты в социальных сетях, обновлялись в день не по одному разу, причем даже те которые запрещенные у нас в стране. Последняя девушка, которая была старше всех, тоже имела страницу, не так часто обновляемую, но имела, и посещала ее. Их мессенджеры замолчали, такого с красивыми девушками не бывает, а они красивые.

Все девушки одинакового роста, похожие фигурой, комплекцией, даже прическами и формой лица, за исключени-

ем последней. Есть предположение, что похищения совершены на сексуальной почве из-за какого-то оскорбления, может обиды, нанесенной маньяку похожей девушкой. Рана переросла в расстройство и начала распространятся на окружающих. Я склонна считать, что это мужчина, довольно крепкого телосложения и высокого роста. Нигде не было обнаружено следов борьбы, а это значит, что они не могли сопротивляться. Даже если он их оглушал или усыплял, носить их на себе было бы непросто, даже из-за одних длинных ног, рост девушек не менее метра восьмидесяти сантиметров, а у двух, метр девяносто. Нужно пообщаться с их окружением – закончила я.

– Мы очень рады, что вы в нашей команде – сделал мне комплимент прокурор.

– Так куда вы хотите направиться, первым делом? – спросил генерал.

– Я предлагаю направиться на предпоследнюю пропажу, последняя девушка очень сильно отличается от всех остальных, к тому же думаю там еще не сильно все позабыто – предложила я.

Сыщики согласно кивнули.

– А мы с генералом по напрягаем местную полицию по поиску последней пропавшей, как ее звали Мария Ть, если мне не изменяет память – произнес прокурор.

Когда мы вышли, капитан Следственного комитета подошел ко мне.

– Где вы остановились? – поинтересовался он.

– Мой чемодан прямо с самолета стоит у дежурного на первом этаже – усмехнувшись, ответила я.

– Я на машине, могу подвезти вас, куда пожелаете – предложил он.

– Капитан Семенов вы со мной флиртуете? – спросила его в лоб я. Он покраснел, но собрался и ответил: – Вы красивая, умная девушка, я молодой, одинокий капитан, живу один, подруги нет, и да я хотел проявить галантность, или как вы это назвали «флиртую»!

В его словах сразу почувствовалась, высшая школа офицеров.

– Ваш отец и дедушка офицеры и вы считаете себя истинным офицером. Вы считаете себя истинным офицером? – спросила я, требуя подтверждения правильности своих выводов. Чуть прищурившись, я заглянула в его зеленые глаза, чем немного напугала его. Поначалу он начал было отводить взгляд, но остановился.

– Да, откуда вы знаете про отца и дедушку? – спросил он.

– Вы прямолинейный, вежливый и галантный, а ваша отработанная с детства офицерская походка с прямой спиной, все о вас рассказывает – улыбнулась я, продолжая спускаться вниз.

– Как с вами живет ваш мужчина, когда вы его насквозь видите? – пошутил он.

– По этой причине мужчины и не живут со мной! Я пси-

холог! – ответила я и развела руками.

– И не с кем не встречаетесь? – поинтересовался капитан Семенов.

– А это, капитан Следственного комитета, уже не ваше дело! – обрубила я его вопрос, выходя на площадку первого этажа, где находился дежурный. Все это время капитан, не отставая, шел за мной.

Попросив дежурного вернуть мне чемодан, он вынес его, держа на весу двумя руками, хотя у чемодана были и колесики и выдвижная ручка.

– Вы одинокий и живете один, надеюсь в своей квартире? – опять провокационно спросила я капитана.

– Да – ответил он, не совсем понимая вопроса.

– Тогда я остановлюсь у вас! – бескомпромиссно произнесла я и показала левой рукой дежурному, кому передать мой чемодан, что тот и сделал.

Теперь, обнимая двумя руками мой огромный чемодан, капитан нес его за мной, а я направлялась к выходу.

Выйдя на улицу, я накинула на голову капюшон своей длинной норковой шубы.

– И где ваша карета? – спросила я.

– Гала Каримовна, вы начинаете меня пугать – засмеялся он и показал рукой, на стандартную мужскую мечту, черный японский внедорожник.

– Не очень оригинально! – ответила ему я и закурила сигарету.

– Ну, извините, то, что есть и по снегу, хорошо ездит – стал оправдываться капитан.

Пока капитан укладывал чемодан, я докурила первую сигарету и закурила вторую, мой мозг работал, не переставая, собирая мельчайшие пазлы в огромную картину, где на данный момент, не было видно абсолютно ни чего.

Когда капитан пошел к своей двери, он понял, что сама я свою дверь открывать не собираюсь и вернулся, открыв заднюю пассажирскую дверь для меня. Я протянула ему свою левую руку, чтобы подняться и залезть в автомобиль.

– Вы все Москвички такие, или это только Галактика Каримовна, себя так ведет? – спросил он с укором и с небольшой обидой.

– Капитан, вы же хотели проявить галантность, вот я вам и позволяю это сделать! – ответила я с заднего сиденья.

– Согласен с вами Гала Каримовна, но в нынешнее время, когда женщины отстояли свои права, для мужчины это скажем немного стало унизительно – ответил капитан Семенов.

– Поэтому я и спросила «Являетесь ли вы истинным офицером?», чтобы при проявлении галантности не испытывали унижение – произнесла я.

– Понятно, каждое ваше слово, фраза, движение, все просчитано на тысячу ходов вперед! – произнес он, поддерживая беседу и не ожидая ответа.

– Нет, на данный момент только от десяти до пятидесяти, но я совершенствуюсь офицер – ответила я.

– Ты удивительная! – восхитился он.

– Мы перешли на «ты» Виктор? – удивленно спросила я.

– Если вы или ты не откажите мне в этом удовольствие – немного смущенно ответил он.

– Не отказываю Виктор – закуривая третью сигарету, сказала я. Было видно, что ему не нравиться, что я курю в машине и тушу сигареты в пепельнице, но он промолчал и даже расслабился по этому поводу.

– Виктор, а вы употребляете спиртное? – спросила я.

– Не курю и не пью и другим не советую! – ответил он известной поговоркой и все же высказал свое маленькое «фи» про курение в его машине.

– Дама просит купить ей напиток, соизволите? – спросила я.

– Что вы предпочитаете? Вино, красное, белое, шампанское? – поинтересовался он.

– Абсент. Я заплачу – сообщила я. И почувствовала, как от моего ответа, машина притормозила.

– Не удивляйтесь, мой мозг требует много калорий, а яд туйон, позволяет мне складывать пазлы в моей голове! – попыталась оправдаться я, на самом деле у меня ужасно болела левая рука, и так было каждый день. Сначала я принимала таблетки, но вскоре их действие прошло и они больше не помогали, теперь на помощь пришел алкоголь, раньше меня посещали мысли попробовать использовать опиум, но пока абсент справлялся, и я сдерживала себя.

– Вы удивляете меня с каждой секундой – ответил не совсем радостный Семенов.

– Дальше будет только хуже! – засмеялась я и продолжила: – Теперь ты понимаешь, почему у меня нет постоянного мужчины! Не каждый сможет вытерпеть такую «Суку»!

Мы заехали в специализированный алкогольный магазин и купили абсента на сумму, которую Виктор не смог себе позволить, а каждый день ездить по магазинам, мне не позволяло время. Моему солдатику стало немного обидно, что он не смог позволить мне сделать подарок, и остановился на какой-то стоянке возле супермаркета.

Пока его не было, я открыла бутылку и сделала несколько глотков обжигающего напитка. Пламенем мне одновременно обожгло, горло, легкие и желудок, зато боль в руке стала угасать.

Через десять минут, пока я прокуривала машину своего кавалера, он вернулся с огромным букетом красивых, красных, свежих, пушистых и больших роз.

Абсент начал проникать в мой мозг, и он погружался в легкий мягкий туман.

– Семенов, у нас, что уже конфетно-букетный период начался? – засмеялась я.

– Гала!? Считай, как хочешь, скоро будем дома – произнес он, улыбаясь, тому, что рассмешил меня.

Меньше чем через пять минут мы подъехали к высокой новостройке, сколько в ней этажей я даже считать не реши-

лась. Виктор вышел и открыл мне дверь, я протянула левую руку, так как правой держала цветы и по специальному порожку у машины спустилась вниз. На чищенный до асфальта тротуар.

– Подожди пять секунд, я привяжу коня – сказал он и почти бегом запрыгнул в автомобиль.

Из арки высотного дома вышла небольшая выпившая компания, пара мальчишек и пара девушек, одетых в стиле гоп-стоп. Я стояла посреди тротуара в норковой шубе, с цветами в руках, стоящими на асфальте ящиком абсента и большущим чемоданом.

– Ого, себе, вы женщина закупились? – произнес один из них.

– А вы не хотите подарить цветочки и шубку юной даме? – завторила ему подруга.

– Если ты не бросишь принимать наркотики, втайне от своего единственного друга, с которым вы поклялись больше этого не делать. Скоро у тебя не будет ни друга, ни подруги и скорее всего здоровья, почки уже и так сильно болят, а потом ты умрешь! – обращаясь к говорившему молодому человеку громко, четко, но быстро и монотонно протараторила я, смотря ему в глаза не моргая.

– Вы юная леди сделайте тест на беременность и поберегите своего ребенка от алкоголя и конопли, тогда может он вырастит достойным человеком и сможет вас обеспечить в старости – смотря ей в глаза, также быстро сказала я.

– Вы ведьма? – спросила испуганно девушка.

– Еще какая, я вижу все ваши жизни насквозь! – засмеялась я.

Молодежь, толкая друг друга, побежали, прочь от меня.

Нет, я не ведьма, я психолог. Хорошее зрение, знание симптомов от наркотического и алкогольного опьянения, которые выражаются на лице и походке, медицинское образование, немного медицинского гипноза и чуть-чуть понимания, это все делало меня непобедимой даже для полных психов в больнице, где я проходила практику по психиатрии и где была лучшей.

– Что они от тебя хотели? – подбежал ко мне запыхавшийся Семенов. Прикуривая сигарету я, смеясь, сказала ему: – Попросили закурить, но я ответила им твоей поговоркой!

Я курила, даже поднимаясь на лифте, но Виктор мужественно терпел, правой рукой я держала букет, а левой неуклюже курила, вставив сигарету между пальцами.

– Что у тебя с рукой? – спросил Виктор, в лифте наблюдая, как неуклюже я курю и стряхиваю пепел с сигареты.

– Какая тебя интересует? – поинтересовалась я, видя тревогу в его глазах.

– Левая, она почти не двигает пальцами – сказал он.

Я нажала на запястье и рука разжалась, правой рукой я вложила букет так чтобы он не выпал и снова нажала на запястье. Ладонь сжала букет.

– Двигает. Так лучше видно? – спросила я.

– Гала? – еще раз спросил он меня.

– У меня нет левой руки почти сразу после локтя, если тебя это интересует – ответила спокойно я и, достав из коробки открытую бутылку абсента, сделала большой глоток.

Лифт открылся и мы, молча, пошли по коридору. Виктор одной рукой держал ящик с абсентом, а второй держась за ручку, катил на колесиках мой чемодан.

Он открыл ключом большую и красивую металлическую дверь, которая с обратной стороны была на половину из зеркала, что, как мне показалось, было очень удобным вариантом для гардероба.

Оглядев большую студию, со стенами под белый мрамор с черными прожилками и белым потолком я начала присматриваться к деталям. Большие три окна почти доходили до пола, но имели удобные широкие подоконники, на которых можно было сидеть или даже лежать, чуть подогнув колени. Раздернутые шторы были из серого льна, сотканного вручную.

Зайдя в квартиру офицера, я не заметила, что держу в одной руке цветы, а в другой бутылку и, почувствовав ее в руке, сделала еще один большой глоток, рука, которой не было, почти перестала болеть.

Когда мы зашли, в квартире или комнате уже повсюду горел свет, посередине квартиры, чуть не касаясь потолка, был широкий светодиодный светильник в форме иероглифа обозначающего слово «мудрость». Большая двуспальная

кровать со скрытыми ножками и подсветкой под ней, висела над полом. На полу лежал ковер, по которому прошлось, наверное, миллиард человек, но сейчас это было модно, и потертость придавала ему шарма. Белый, кожаный, широкий диван, перед большим плоским телевизором, а между ними был стеклянный журнальный столик. Универсальный тренажер, совмещал в себе все и сразу, приютился в углу. Черная, под состаренное от воды дерево, кухня находилась в другой стороне от тренажера. В пространстве между ними были три, скрытые двери, туалет, ванна и гардероб, а вся стена была раскрашена в горный пейзаж.

Виктор забрал у меня бутылку и цветы, после чего помог снять и повесить шубу.

Он вернулся с бокалом, в котором был квадратный кусочек льда.

– А вот это лишнее! – сказала я и, выловив лед, бросила его сидя на диване в раковину на кухне.

– Можно поинтересоваться, что с тобой случилось? – тихо спросил он, сев на противоположную сторону дивана.

– Ты сейчас о чем? – переспросила его я.

– Гала, ты прекрасно знаешь, о чем я – немного нервничая, от моей придурковатости, ответил он.

– Автокатастрофа! – я подняла обе руки вверх, показывая взрыв.

– В молодости в меня въехал огромный грузовик, как я выжила, я не помню, но когда очнулась, руки уже не было,

это было не больно, только потом остались фантомные боли и все – ответила я и сняла пиджак. На мне была рубашка без рукавов, и я показала Виктору свой протез.

– Очень хорошая работа, он почти не отличается от твоей настоящей руки, и если завязать бинт или надеть повязку на смыкание, его действительно не отличишь от настоящей руки – говорил Виктор и как маленький мальчик, которому показали новую игрушку, рассматривал мою руку.

– На запястье есть скрытые кнопочки, которые позволяют мне манипулировать ладонью и пальцами, там около миллиона комбинаций, я сама их даже близко все не знаю, но когда появляется свободное время, я играюсь – сказав, засмеялась я и нажала несколько кнопок, пальцы сжались в кулак и разжались.

Пультом, лежащим на столике, я включила телевизор, где шли новости и, допив стакан, протянула его, держа протезом Виктору.

Он взял его так осторожно, как будто боялся сломать мне руку и пошел наливать мне очередную порцию.

– Расхотелось флиртовать с калекой? – громко спросила я.

– Дура ты Гала, разве это важное в людях? – вопросом на вопрос ответил он.

– Нет в человеке руки и ноги не важны, что-то я не вижу очередей в ЗАГС с безрукими и безногими – огрызнулась я.

– Ты вроде умная, а рассуждаешь, как калека на всю голову – тихо ответил он и поставил передо мной, стакан абсента

и нарезку из сыра и колбасы.

– Тебе поесть нужно, а то завтра не сможешь встать от сегодняшнего знакомства.

– Свари пельмени, мы с тобой как в общаге, давай пельменей с майонезом поедим – захихикала, захмелевшая я.

Семенов открыл морозильную камеру холодильника и достал пачку пельменей.

– Сейчас все будет! Майонез тоже есть и горчица! Все по высшему общаговскому разряду! – хитро улыбаясь, произнес он и, наливая воду в кастрюлю, посмотрел на меня влюбленным взглядом.

– Капитан не увлекайся, я лишь твоя коллега! – крикнула я ему с дивана и продолжила: – К тому же у меня принцип, давать как минимум только после четвертого свидания!

– Сегодняшний день сойдет за свидание? – спросил он.

– Если поразмыслить, цветы, алкоголь, пельмени! Короче за первое тебе зачтено! – ответила я и засмеялась.

– Дело сложное, думаю, до четвертого свидания мы доработаем – помешивая пельмени, размышлял вслух он.

– Кобель! – засмеялась я.

– Судя, как ты себя сама называешь, тебе такой и нужен – хитро улыбнулся он и подмигнул.

После сытного обеда, я спала в постели капитана, а он на своем широком кожаном диване. Я проснулась в шесть утра от того что очень сильно болела несуществующая рука и первым делом, что я сделала, это налила себе стакан оставшего-

ся со вчерашнего вечера абсента.

Сделав большой глоток, потом второй я захрипела от жара во рту, Виктор соскочил и, схватив графин с водой и стакан, подбежал ко мне.

– Все хорошо, это всегда так с утра – хриплым голосом произнесла я.

– Галактика у меня столько эмоций за день не было с пионерского лагеря! – немного устав от меня сказал капитан.

– У тебя есть утюг? – спросила я и увидела в его глазах испуг. Это меня рассмешило, как никогда.

– Я одежду из чемодана погладить хочу! – продолжая смеяться, сказала я.

***

Мария проснулась или очнулась в квартире, которая, судя по лесу за окном, была на втором этаже, голова болела. Все, что она помнила это, как на нее в парке кто-то прыгнул сзади, повалил в снег и приставил к лицу тряпку с резким запахом лекарства и ацетона. Она попробовала пошевелиться, но руки и ноги были крепко связаны. Она лежала на старой софе лицом вниз, а руки были связаны за спиной и к чему-то привязаны, так что не давали перевернуться. На лицо был надет намордник, в горле все пересохло, а челюсть болела из-за широко раздвинутого рта, в который был вставлен пластиковый шарик, с большой дыркой посредине позволяющей

дышать, шар не давал сглотнуть и промочить горло слюной.

Мария попыталась кричать, но из пересохшего горла, покрытого странной засохшей коркой, вырвался только тихий хрип.

– Что со мной происходит? Что-то ужасное напало на меня и теперь хочет убить! – подумала она, и слезы потекли из ее опухших от медицинского сна глаз и носа.

– Я же давно не красивая, зачем меня похищать! – пронеслась спасительная мысль в ее голове, но разум сказал обратное. Ты уже здесь, это был не твой выбор. Очередной хрип вырвался из горла Марии.

Она лежала, очнувшись несколько часов назад, очень хотелось пить, сходить в туалет она не могла, вытерпеть тоже и теперь лежала в мокрых спортивных штанах.

Мария боялась остаться здесь навсегда и боялась, что придет тот, кто ее, связал и бросил здесь.

В комнате пахло мочой от высыхающих спортивных штанов, а без воды кружилась голова. Горло, челюсть, связанные руки и ноги, спина все болело сразу. Ей было страшно и стыдно.

Когда на улице совсем стало темно, она услышала приглушенные звуки за дверью, что давало надежду и одновременно огромный страх, от которого все тело тряслось.

Открыв дверь в комнату, кто-то вошел и первым делом надел ей на голову зимнюю плотно связанную шапку и натянул ее на глаза, через ткань ни чего не было видно, а откры-

вая глаза Мария, чувствовала, как ей впивались волосинки от шерсти, заставляя их закрыть глаза обратно.

Она попыталась спросить, но из ее горла вышло только шипящее дыхание.

– Моя девочка наверно устала? – раздался низкий, грубый мужской голос, который пытался выразить ласку. И он, отстегнув какие-то застежки, повернул ее голову вверх, не отстегивая ноги. В таком изгибе спина Марии взвыла болью.

Через секунду прямо ей на лицо стали лить воду, которая проникая через дырку в шаре, находящемся во рту попадала и в желудок и в легкие. Мария захлебнулась и чтобы освободиться от воды ее легкие начали биться в конвульсиях.

Мучитель понял свою ошибку и перевернул ее обессиленное тело на бок.

– Моя девочка не сдержалась, он ножом разрезал штаны и вылил ведро ледяной воды сверху на заднее место, приговаривая: – Сейчас ты станешь чистенькой!

После помывки мучитель оставил Марию, до следующей ночи открыв для проветривания форточку. Ледяной воздух заполнил всю комнату, а мокрый матрас и остатки одежды начинали заледеневать.

Следующей ночью, когда мучитель вернулся, Марии было уже все равно. Она уже несколько раз теряла сознание от боли и холода, время до его прихода пролетело быстро, очень быстро. Что еще можно сделать больней и хуже? Ей казалось, что руки и ноги она уже отморозила, или потеряла от отсут-

ствия циркуляции крови и их уже не спасти, и спасаться ей в таком состоянии тоже не хотелось.

– Поехали моя девочка ко мне в семью! – прошипел он и начал снимать все путы. Когда мучитель достал кляп изо рта, Мария смогла прошипеть: – Воды!

На ее голову обрушилась ледяная вода, падающая сверху из ведра, она успела сделать несколько глотков, прежде чем снова потеряла сознание.

Следующее пробуждение было от того что ее трясло, но не ее тело, а тряслось все вокруг, как будто ее везут на транспорте. Она не могла ничего видеть, ее тело было замотано в ковер, но от этого ей становилось тепло.

Сколько ехала машина Мария не знала, несколько раз она теряла сознание, и сколько в таком времени провела, тоже не понимала, света она не видела, и ориентироваться по солнцу не могла. Зато внутри ковра стало тепло, это было наслаждение, она хотела ехать и ехать, боль в руках и ногах, жажда, голод стало вторичным, главное стало тепло.

Судя по последним километрам автомобиль, ехал по лесной дороге, он сильно газовал, и его бросало из стороны в сторону. У Марии кружилась голова, от голода, от жажды, от качки. Такого сильного головокружения она не испытывала, даже когда напилась в баре с подругами и ее стошнило, а потом еще тошнило три дня.

Когда машина остановилась, Марию в ковре подняли и куда-то понесли. Далее были ступеньки, много ступенек вниз,

а потом ковер бросили на пол. Маша не сильно ударилась, ковер с амортизировал падение. И она услышала эхо голосов, мучителя и женщины. Они беседовали.

Когда беседа кончилась и тяжелые шаги ушли очень далеко наверх, Мария поняла, что она где-то очень глубоко в аду.

Кто-то начал толкать ковер, раскатывая его, доставая ее изнутри.

Когда ковер раскрутился, ее бросило в каменную стену головой, и она потеряла свое слабое сознание.

Открывая глаза, Мария первый раз за долгое время увидела свет в глазах, тусклый, желтый, но это был свет, а значит, глаза еще что-то могут видеть. Она попыталась подняться, но, ни руки, ни ноги этого сделать не могли. Маша слышала шаги и видела тени.

– Кто здесь? – спросила она.

Сначала раздался смех, страшный детский смех! Только потом ласковый девичий голос с нотками истерики ответил: – Здравствуй семнадцатая! Я сестра! Приятно познакомиться!

***

Мы выехали в Пермский край, где было совершено предпоследнее похищение. Дорога была длинная и я не смогла удержаться, чтобы не открыть прихваченную бутылку.

– Знаешь Галактика, мне кажется, ты пьешь совсем не для

работы – сказал Семенов.

– Твое какое дело? – грубо ответила я.

– Я вообще-то ухаживаю за тобой – спокойно отнесся он к моей выходке.

– Первое свидание всегда может оказаться последним – намекнула я ему на его навязчивость.

– Хорошо, главное будь в форме – сказал он, смотря в лобовое стекло и ведя машину.

Я набрала номер нашего коллеги из полиции: – Андрей Владимирович, можно попросить вас отметить на карте все похищения, вплоть до семнадцатого и отправить нам с капитаном Семеновым.

– Без проблем Гала Каримовна, думаю максимум через полчаса все будет у вас, нанесем метки на электронные карты и вышлем.

– Еще одна просьба, у вас есть в штате программисты, мне нужен результат всех схождений и пересечений точек похищения, особенно важна точка схождения лучей, где каждое направление будет под одним и тем же градусом! – попросила я.

– Гала Каримовна карту быстро вышлем, а вот с лучами придется подождать чуть-чуть. Вы что знак Бафомета ищите? – спросил полицейский.

– Андрей Владимирович, откуда такие познания? Да и семнадцать лучей думаю, другой рисунок дадут! Спасибо, очень ждем результата! – ответила я и положила трубку.

В полиции, профессионалы еще не перевились? – спросила я у своего коллеги, сидящего за рулем.

– Вы, Гала Каримовна у себя там, в Москве, всех профессионалов извели, а у нас они, как были так и остались! – обидевшись, ответил мне мой офицер.

– Бу-Бу-Бу! – ответила я и еще хлебнула из бутылки, если рука так ноет, значит, я на правильном пути.

Я села и закрыла глаза, моя память позволяла мне запомнить каждую строчку каждой странички всех семнадцати дел. Пазлы в моей голове продолжал складываться, уже десятая часть его была заполнена, мой мозг работал отдельно от меня, требуя добавочной информации, и когда ее будет достаточно, он выдаст результат.

Воспроизводя имена похищенных в голове в хронологическом порядке: Любовь, Инна, Наталья, Анна, Галина, Юлия, Марина, Александра, Карина, Света, Мария, Елена, Римма, Тома, Елена, Йоланта – я начинала что-то понимать.

– Семенов ты знаешь имя, начинающееся на мягкий знак?– спросила я своего офицера, сидящего за рулем.

– Нет, только фамилию «Ть» первый раз услышал за всю жизнь – ответил он.

–Вот именно, поэтому Мария и попала в список! – вскрикнула я. Машина остановилась.

– Что ты нашла? Рассказывай, не томи – просил Семенов с искренним любопытством в глазах.

– Берем все первые буквы имен жертв и получается ЛИ-

НА ГЮМАК СМЕРТ ЕЙ и тут появляется Мария Ть, как думаешь какой буквы ему не хватало? – произнесла я.

– Мне кажется это надуманно – произнес мой офицер Следственного комитета.

– Я уверенна, это имя девушки, которая нанесла психологическую травму похитителю, а значит, она знает его, подавай ее в розыск, а когда Петров скинет мне лучи, я покажу тебе, где она живет! – повысила голос я от волнения.

– Тише Галактика Каримовна, вы вся на эмоциях, мне нужно придумать основание для розыска – произнес, задумавшись Семенов.

– Витя, она нужна, как свидетель, ее не надо арестовывать! – взорвалась я и достала бутылку абсента, рука орала от боли, а значит, я была уже совсем рядом. Пазлы в моей голове сложились уже на четверть.

Пока Семенов звонил, я вышла из машины на улицу и закурила сигарету. Мы стояли на обочине дороги проходящей через поле, было пасмурно и морозно, но ветра не было. Вдали виднелись темно-зеленые лесополосы, отделявшие поля друг от друга. Свежий воздух наполнял легкие и оттеснял небольшое опьянение в моей голове. Внезапно мне очень сильно захотелось, есть, весь мой завтрак сегодня состоял только из одной чашки крепкого кофе.

Докурив сигарету, я открыла дверь и самостоятельно залезла в автомобиль.

– Пригласи даму на обед, пожалуйста – попросила я. Се-

менов завел машину, и мы поехали вперед, через пару километров появился дорожный знак обозначающий, что мы въезжаем в населенный пункт «Кукуштан», машина свернула по указателю. Рядом с дорогой находился придорожный комплекс под названием «Стойный двор» и мы заехали к ним на парковку.

Если это заведение с наружи выглядело, как заброшенный скотный двор, то внутрь все было сделано очень достойно, даже присутствовало меню и официантка.

Не открывая меню, я обратилась, к подошедшей к нам официантке: – Предложите Московской барышне, что-нибудь вкусное и традиционное.

– Попробуйте крем-суп из сныти, «Хлебные уши» и «Посикунчики» – ответила она. Ее ответ, особенно «Посикунчики», развеселил меня.

– Вы молодец, умеете встречать гостей! Несите! – хихикая, похвалила ее я и согласилась с ее выбором.

– Мне тоже самое! – сделал свой заказ Семенов.

Обед оказался превосходным, я даже открыла для себя, что мне очень нравится суп из сорняков. Конечно, «Хлебные уши», оказались пельменями, а «Посикунчики», маленькими мясными пирожками, но все было приготовлено очень вкусно.

После нашего обеда, как только мы расплатились Семенову на электронную почту пришли аж, десять личных дел на женщин с именем и фамилией Лина Гюмак, проживающих

в Уральском федеральном округе.

Он перебросил их мне на почту, и в ожидании карт от Петрова я без интереса просматривала их.

Вскоре пришла первая карта от полиции, мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что точки на карте образовывают окружность, с неровными краями, но окружность. Она охватывала Челябинскую, Курганскую, Тюменскую область и залазила краями в Пермскую область и Башкирию.

– Не такой уж и умный наш похититель, очередную жертву он искал в соседних областях, подальше от дома и подальше от предыдущих похищений. Уверена, он проживает где-то в центре круга, в центральной части Свердловской области, рядом со своей обидчицей, готовя ужасную месть и поэтому нам нужно возвращаться! – сделала вывод я.

– Почему он просто не убьет ее? – спросил Семенов.

– Тебе не понять почему, ты же не псих – ответила я и засмеялась.

– Тогда почему ты поняла? – решил он подколоть меня.

– Я ПСИХолог! – ответила я, продолжая смеяться.

Семенов завел свою большую машину. Усевшись поудобней на заднем сидении, я погрузилась в мысленный процесс, и мы направились в обратную сторону.

По дороге я набрала номер оперуполномоченного Петрова, мне не хватало лучей на карте.

– Андрей Владимирович, очень нужны лучи на карте – произнесла я, когда он взял трубку.

– Гала Каримовна, если бы я мог их сделать сам, они были бы уже у вас. Программисты тут консилиум собрали, какую-то программу пишут, но обещают через час закончить – ответил Петров.

– Спасибо, жду с нетерпением! – поблагодарила я за старание полицейского, зная, что он чертыхается и подпинывает программистов, но дополнительный пинок и ему не повредит, хоть это и было подленько. Я даже заулыбалась, совершив маленькую гадость.

Мы возвращались в Екатеринбург, где находилась квартира Семенова, после сытного обеда и небольшой дозы алкоголя для улучшения пищеварения я заснула.

Темный подвал, где было душно от труб отопления, пахло сыростью и канализацией, свет от тусклой лампы висевшей далеко за поворотом коридора пробирался в комнату. Когда кто-нибудь шел по коридору, он отбрасывал огромную черную тень, от которой становилось темно. Вот и сейчас, стало темно и стали слышны тяжелые, приближающиеся шаги. Я закричала, от того, что он сейчас опять начнет издеваться и пытать меня.

– Гала проснись! Проснись, пожалуйста! – меня бил по лицу Семенов и пытался разбудить, несуществующая рука очень сильно болела, так что начинала болеть голова.

– Перестань! У меня синяки будут! – крикнула я, убирая его руки. Моя одежда под шубой была мокрой от пота, а тело трясло мелкой дрожью.

– Ты так закричала, что я подумал, мои перепонки не выдержат и лопнут. Что с тобой? Ты бледная и все лицо в испарине! С тобой все хорошо, ты не больна? – он и сам был бледен и кажется, его тоже пробирала дрожь.

– Извини, авария приснилась. Я с тобой расслабилась и перестала держать себя в руках, больше такого не повториться! – извинилась я и при этом умудрилась в своих бедах обвинить Семенова.

Достав упаковку сильных транквилизаторов из сумочки, я выпила сразу три пузатых капсулы. То, что было у меня в сумочке, считалось наркотическим веществом и прописывалось только очень буйным пациентам, которые впадали в состояние аффекта или истерику. Я, имеющая медицинскую степень и являясь действующим врачом, выписывала их сама себе, чем нарушала, как этические правила, так и законодательство, но в оправдание себе пользовалась этим всего два раза в жизни, после того, как начинались припадки, которые вернулись снова.

Мы ехали, молча, мне показалось, что Семенов, даже дышал через раз, боясь потревожить меня, сидящую сзади. Я попросила его остановить машину и пересадить меня вперед. Он любезно открыл двери и пересадил меня, чему был очень рад.

– Мне кажется на передних сидениях даже удобней – попытался начать он разговор.

– Тебе кажется – огрызнулась я, отказавшись пристеги-

ваться ремнем безопасности.

– Странная ты Гала, побывала в аварии, а ремнем отказываешься пристегиваться – произнес он ожидая либо очередную грубость в свой адрес либо молчание.

– Я в аварию попала совсем не из-за ремня, но терпеть не могу путы – ответила я.

Семенов не успокаивался и всячески старался поддержать разговор: – Когда ты закричала, я действительно, чуть не выпрыгнул из машины, у тебя мощный и красивый голос. Ты ни когда не занималась пением?

Вместо ответа, я убавила радио и запела песню из фильма «Садко», «Улетай на крыльях ветра».

Когда я закончила, у Семенова потекли слезы по щекам. Я тихонько поцеловала его в щеку, ощутив вкус слезы на губах.

– Галактика, не зря твой отец именно на этом имени настоял, ты многогранна и прекрасна во всех своих гранях, как бриллиант! – сделал мне комплимент офицер Следственного комитета.

– Не знаю, принять твой комплимент или обидится, что ты меня холодной, бездушной стекляшкой обозвал! – сказала я и засмеялась. Семенов тоже развеселился и тоже засмеялся.

– Гала ты мне очень нравишься … – начал говорить Семенов, я знала дальнейшие слова и положила ему на губы пальцы левой руки, остановив речь.

– Ты не знаешь меня, и я не та, которая нужна такому хо-

рошему парню – сказала я и, откинувшись на спинку кресла, выпила прямо из бутылки глоток абсента.

Уже темнело, наконец, мне на почту упал установочный файл для телефона, после чего сразу позвонил Петров.

– Гала Каримовна, это программа, ее нужно установить на телефон и она наложит на карты, все точки похищений и всякое другое, в меню вы можете делать и лучи и перекрестия и круги и все что пожелаете. Извините, что так долго! – произнес в трубку Андрей Владимирович.

– Я сейчас посмотрю и обязательно перезвоню! – бросив трубку, я установила программу на телефон, через минуту она связалась со спутниками и заработала.

Я выбрала в меню единственную карту с отметками и нажала кнопку «лучи» в верхнем меню. На экране тоненькие черные стрелочки поползли, друг к другу у каждой из которых был сделан угломер, показывающий равное количество градусов. Когда стрелки сошлись, появился кружек изображавший колесо со спицами, потом спицы пропали, а оставшийся круг приблизился, внутри которого была карта города Нижний Тагил.

– Семенов, Лина Гюмак есть в Нижнем Тагиле? – спросила я.

– Нет, но есть рядом в селе Покровском – ответил он.

Точно, одна точка лишняя и нажав на город, где была похищена Мария Ть, выскочило маленькое меню, где предлагались разные действия, в том числе и удаление, на которое

я и нажала. Точка с карты пропала, и я снова нажала в меню на лучи, опять побежали стрелки и теперь круг сошелся в другом месте обозначая село Покровское.

– Семенов, сегодня свидания не будет, едем в Покровское! – скомандовала я.

Набрав телефон Петрова, я, рассыпаясь в благодарностях за чудо программу и чудо-команду, которую он собрал, попросила его организовать скрытую охрану и наблюдение за Линой Гюмак в селе Покровском, Горноуральского округа.

Через тридцать минут он сообщил, что два экипажа в гражданской одежде уже охраняют ее и что она находиться дома.

***

– Здра-ст-уй -е – выдавила из себя Мария лежа на животе, лицом вниз на той части ковра с которой ее начали заворачивать в квартире.

– Это так, приятно, что ты говоришь, мои сестры всегда молчат! – смеясь сквозь слезы, какая-то девушка пыталась говорить с Марией и, судя по ее голосу, она была совсем молоденькой.

– Я уже давно здесь, отсюда нельзя выходить, мы с сестрами иногда даже обед себе готовим, когда дядька нам бросает продукты – продолжала рассказывать девушка.

Мария почувствовала, что ее начали протирать мокрой

тряпкой, в комнате пахло, каким-то странным запахом, от которого выделялась слюна во рту, как отчего-то кислого.

– Ты же наверно пить хочешь, он же ни когда о нас не заботиться – произнесла ее новая подруга и, толкая своими худенькими ручками, повернула Марию на бок. Засунув горлышко от пластиковой бутылки Марии в рот, она маленькими дозами начала поить ее. Маше показалось, что девочка играет с ней, как с куклой, вспоминая из памяти, что нужно делать и, как делала это ее мама.

Наконец-то Мария утолила жажду и горло начало отходить, она закашлялась, а от спазмов заболело все тело. Марию стошнило, и она упала лицом на то, что смогло вылиться из ее желудка.

– Сестренка, ты опять вся испачкалась! – уже с возмущением сказала девочка и начала вытирать Марии лицо мокрой тряпкой, что приводило ее в чувства.

– Где мы? – не открывая глаза и не поднимая головы, спросила Мария.

– В нашем с сестрами доме – спокойно ответила девочка, укрывая меня какими-то тряпками.

– А где твои сестры? – спросила Мария, ей уже стало чуть лучше, чем в тот момент, когда хотелось умереть.

– Все шестнадцать здесь, они не очень общительные и почти не двигаются, но иногда они рассказывают мне сказки, каждая по очереди – рассказывала девочка, и Марии становилось жутко и страшно, от того, что она может увидеть, ко-

гда откроет глаза.

– А имя у тебя есть «Сестра»? – спросила Мария.

– Раньше меня звали Любовь Анатольевна Гюмак, а сейчас я «Сестра» – засмеялась она.

– Ну да, ты сейчас сто процентов лучше меня, в семнадцать раз умноженное на бесконечность – первый раз во всей этой ситуации у Марии проснулось чувство юмора, и она пошутила.

Девочка смогла отмочить ей слипшиеся и заросшие коростами глаза и Мария открыла их.

Темный земляной пол, перед ней сидела, седая девочка с волосами до плеч, обмотанная грязными тряпками. Она была худая, как скелет, это либо анорексия, либо она страдала от голода. Мы явно находились под землей, непокрытые ничем земляные стены обсыпались на пол. Мария посмотрела по сторонам и не смогла сдержать крика. Продолжая визжать, она забилась в угол и начала рыдать и дрожать.

На четырех стенах, под потолком, висели шестнадцать девушек, по четыре на каждой из них, они были абсолютно голые и висели на металлических крюках воткнутых им в спину под лопатки, а острые края крюков торчали у них из груди. Вдоль всего тела, каждой из них, от пояса до горла был сделан глубокий разрез, зашитый леской. Их головы были наклонены вниз и у каждой, были открыты глаза, смотрящие на комнату невидящим взглядом, на лбу у каждой было вырезана буква.

Нервная система Марии не выдержала, и она повалилась без сознания.

Сверху стали раздаваться скрипы открывающегося ржавого, металлического люка. Услышав это Любовь, села рядом с Марией взяла ее руку и заплакала.

***

Семенов вел машину на большой скорости семь часов подряд, нас выручали, синяя мигалка, которая хранилась у него в багажнике и установленный под капот специальный звуковой сигнал, которым он распугивал скопившиеся в пробках автомобили.

Поспать у меня тоже не получилось, я каждый раз вздрагивала от этой дискотеки, особенно, когда он нажимал на сигнал, а это было очень часто и очень громко, даже внутри салона автомобиля.

Могу поблагодарить своего героя, машину он водил уверенно и профессионально, иногда мы проскакивали в таких местах, где с каждой стороны оставалось по миллиметру, до проезжающих автомобилей и все это было на большой скорости.

Когда мы пролетели между двумя встречными фурами, он даже не извинился, за аварийную ситуацию, но мне не было страшно, на меня действовали транквилизаторы и постоянно подливаемый в желудок абсент.

Только когда стало светать, я уснула, откинув спинку переднего кресла назад.

Проснулась я не от того, что мы едем, а наоборот, потому что мы стояли, еще лежа я достала сигарету и закурила, только потом, нащупав кнопку электроподъемника спинки кресла, я, нажав на кнопку, поднялась.

Мы стояли на заправочной станции возле бензоколонки и заливали топливо в бак его большой машины. Моего офицера не было видно и я, опустив спинку кресла обратно, продолжила курить.

– Будешь кофе и сосиски в тесте? – раздался голос Семенова.

– Ого, завтрак в постель! – ерничала я, и забрала у него свой кофе и бумажный пакет с выпечкой, выбросив сигарету в окно.

Мы отъехали от станции и остановились на обочине дороги для завтрака. Я не помню, когда я ела сосиски в тесте с бензоколонки, но это действительно было очень вкусно, так, что половину порции я еще откусила у Семенова. А он в отместку мне, достал еще пакет с чебуреками, которые я не ем из-за большого количества горелого масла.

– Сколько нам осталось? – спросила я. Семенов, жуя чебурек, в ответ показал рукой вперед, где стоял дорожный знак с надписью «ПОКРОВСКОЕ».

На часах было пять часов утра, мы еще сможем переговорить с оперативниками, прежде чем зайти к Лине Гюмак,

решила я.

– Доедай свою вредную и вкусную пищу и поехали! – скомандовала я Семенову.

– Нечего, что я сутки не спал и проехал тысячу километров за семь часов, нарушая все правила! – возмутился он.

– Твой день не нормирован и тебе за это платят большую премию, а специальные сигналы дают тебе право нарушать правила дорожного движения! Что ты жалуешься офицер! – ответила ему я.

Мне показалось, что когда он пошел за руль он тихо выругался, и назвал меня «Сукой».

– А мне кто дверь откроет? – крикнула я. Семенов хлопнул своей дверью так, что его машина качнулась от удара.

– Пожалуйста! – сказал он, когда я забралась на переднее сидение.

– Спасибо дорогой! – крикнула я ему, когда он обходил машину и испускал искры злости.

Мы, молча, доехали до нужного адреса и сразу подъехали к машине с работающим двигателем ,где сидели двое мужчин. В пять утра, это могли быть только оперативники.

Семенов показал в окно свое удостоверение и сев к ним на заднее сидение, мы выслушали доклад о наблюдении.

Лина пришла с работы, сопровождавшая ее опергруппа передала смену второй, вечером пришла подруга, они немного выпили, посидели, после Лина проводила ее до дома и вернулась, часов в одиннадцать, легла спать и после это-

го, свет в квартире не зажигался и в подъезд ни кто не входил.

Когда я спросила, видели ли они кого-нибудь подозрительного, оперативники усмехнулись и сказали, что ни кого, кого бы они не знали, здесь они не видели за исключением нас.

В пять тридцать мы с Семеновым постучались к Лине Гюмак, она, для спящей, очень быстро открыла дверь, и стояла перед нами в махровом халате. Лина действительно напоминала фигурой, ростом, чертами лица, даже прической всех пропавших девушек, только была старше.

– Лина Гюмак? – спросил Семенов. В ответ она согласно кивнула.

– Следственный комитет, капитан Семенов, нам нужно вас допросить! – произнес капитан и протянул свое удостоверение, так чтобы она смогла прочитать.

Лина, прочитав удостоверение, посмотрела на меня.

– Я его жена, и не отпускаю его одного к красивым женщинам – спокойно сказала я, смотря ей прямо в глаза.

– Ну да, я понимаю, проходите – сонно сказала она.

Мы зашли в коридор и Семенов попытался испепелить меня взглядом за мою выходку. Лина пригласила нас на кухню, посадила за стол и поставила чайник.

– Меня в чем-то подозревают? – сев на стул напротив, спросила она. Ей было около сорока лет, но выглядела она, на все пятьдесят. Было видно, что ее что-то терзает и сильно

терзает, она была худая, седая и измученная.

– Извините, но нам нужно узнать кое, что из вашего прошлого – сказал Семенов.

У Лины полились слезы из глаз, вы про мою доченьку, она давно потерялась в лесу и ее так и не нашли. Вы что-то обнаружили?

– Как звали вашу дочь? – строго спросила я.

– Люба, Любочка моя – сказав это, она разрыдалась, прижав руки к лицу.

Я налила воды в стакан и дала ей попить, потом открыла кухонный подвесной шкаф, где абсолютно все хранят лекарства, увидев там настой Валерьяны я, накапала ей приличную дозу в рюмку, взятую со стола, и дала выпить.

Мы олухи, почему я не читала личные дела, которые мне выслали, я унижала себя в голове, так как могла и даже хуже.

– Извините, но когда Люба пропала? – опять задала вопрос я.

Лина посмотрела на меня и сказала: – Вы точно не его жена, в ваших глазах, огонь, охота, азарт, вы гонитесь за добычей, как львица на охоте.

–Лина, когда пропала Люба! – крикнула я, чем напугала и Лину и Семенова.

– Десять лет назад, вчера вспоминали с подругой, она вновь разрыдалась. Семенов не выдержал и, схватив меня за плечи, вытолкал в другую комнату.

– Может ты и гений, но какого хрена ты творишь! – сквозь

зубы прошипел он, крепко держа меня за плечи.

– Молодой человек, во-первых, мне больно от ваших объятий, а во-вторых, я делаю за вас вашу работу! – закричала на него я. Семенов отпустил руки, но не отошел.

– Что ты поняла, я вижу в твоих глазах, что ты многое узнала! – уже Семенов кричал на меня.

– Мы конченные дебилы, раз не вчитываемся в документы, Люба и была первой, похищенной, идиот! – тихо ответила я.

После нашей разборки мы вернулись к Лине, которая спросила все ли у нас нормально.

Мы заварили растворимый кофе, и я осторожно спросила: – Лина, а был ли человек, в вашей жизни которого вы оскорбляли, унижали, или может быть случайно, обидели?

Ее лицо сразу напряглось и подернулось румянцем, она сказало, что не припомнит такого, она со всеми дружила и вообще старалась быть милой. Мне сразу стало понятно, что она лжет.

Семенов купился на ее ложь, но он не видит, то, что вижу в людях я и сидел немного расстроенный и уставший.

Я спросила разрешения покурить, и Лина любезно разрешила мне это сделать. Я выкурила одну сигарету и сразу зажгла другую. В моей сумочке в пластиковом контейнере лежали сигареты с опиумом, для гипноза, и у меня даже было разрешение на их использование в медицинской практике. Сейчас именно их я и использовала. Семенов заснул, а Ли-

на входила в транс. От моего монотонного рассказа о своем детстве, низким голосом я, создавая низкие частоты, которые сильно воздействуют на подсознание. Схватив полотенце со стола, я накинула его на лицо Лины и закричала: – Лина, тебе десять лет, кого ты ненавидишь!

– Опять этот урод идет к нам, его мальчишки к себе не берут, он все к нам лезет, давайте в него камни кидать! – говорила Лина странным голосом похожим на детский. Семенов проснулся и опьяневшими глазами смотрел на меня и Лину с полотенцем на лице.

– Лина, как зовут этого мальчишку? – спросила я ее.

– Его не зовут, он просто урод! – ответила она.

Я снова закричала: – Лина тебе двенадцать лет, кого ты ненавидишь?

– Этот ублюдок, опять зашел в наш двор, он противный как гавно со своим мерзким лицом! – опять изменившимся голосом говорила Лина.

– Лина, как зовут этого мальчика? – спросила ее я.

– Ублюдок из пятого «Г» – ответила она.

У меня уже болели связки от крика, но я продолжала: – Лина, тебе четырнадцать лет, кого ты ненавидишь?

– Эта мразь, из «Г» класса начала клеится к моей знакомой. Я ей разбила лицо, и сказала, что с этим евреем Абслером, она не будет встречаться никогда – рассказывала она, каждый раз меняя голос.

Я продолжала кричать: – Лина, тебе двадцать один год, ты

ненавидишь Абслера?

– Я готова сжечь этого Моисея Абслера, как он выжил, мы же должны были убить его, когда избивали всей компанией, я же видела что он сдох – со злостью ответила она.

– Лина, тебе тридцать лет, ты ненавидишь Моисея Абслера? – крикнула я и поперхнулась от боли в связках.

– Я сожалею, что была такой стервой и всю жизнь травила человека, мне стыдно, очень стыдно, за это я буду гореть в аду, почему меня раньше не водили в церковь! – теперь ууже кричала Лина, своим голосом.

– Лина, что ты знаешь о Моисее Абслере? – задала я последний вопрос, так как время на заведенном таймере подходило к концу, нарушение этого времени, может сломать сознание человека находящегося в гипнотическом сне.

– После того как мы его избили до полу смерти, родители его увезли отсюда и по слухам сменили фамилию, дальше я не интересовалась его судьбой, но если бы он появился, я считаю, что я должна перед ним извиниться и знаю, что такое, что делала я, бог не прощает. Я молюсь каждый день, за свою дочь и Моисея – заплакала она даже под полотенцем.

– Твое раскаяние, возможно, вернет тебе дочь! – сказала я и, закурив обычную сигарету, сдернула полотенце, бросив его под стол.

Семенов ошалевшими глазами смотрел на меня, как на ведьму. Приложив протез к своим губам, я показала ему, чтобы он молчал.

– Я так спать хочу, и голова болит, вы меня извините, мне скоро на работу – сказала Лина.

– Да не беспокойтесь вы, мой муж выпишет вам повестку, что вы были заняты, помогая следствию, и весь день можете сегодня отдыхать – я посмотрела на Семенова. Он достал повестки и заполнил ее с пребывания у следователя с семи утра до семи вечера.

Мы вышли на улицу, я закурила и пошла к машине Семенова, где лежал мой абсент. Несуществующая рука горела пламенем, и мне срочно нужен был мой алкоголь, терпеть было практически невозможно.

Семенов догнал меня, после того как выписал повестку и сделал отметки о пребывании.

– Мало того, что ты сука, так ты еще и ведьма! – произнес он, смотря на меня пьющую из горла абсент большими глотками.

– У бриллианта, очень много, идеальных граней – ответила я, и встала перед передней дверью его машины, показывая рукой, что хочу сесть.

Он в бешенстве прыгнул на свое сиденье и, выжав газ до упора, отъехал назад на десять метров. Я продолжала стоять, как и стояла, только теперь к нему спиной. Машина, прокручивая всеми четырьмя колесами и рыча на полном ходу, подлетела на тоже место, где была раньше, и встала, как вкопанная. Семенов вышел, спокойно открыл дверцу и, подав руку, также спокойно сел обратно за руль.

– Да, я не могу без тебя, две секунды видеть, что ты отдаляешься, было для меня мукой – признался он.

– Для меня тоже мука, сидеть на переднем сидении, но я, же делаю это для тебя – ответила я, и опять закурила, приоткрыв окно.

Я попросила Петрова не снимать охрану с Лины, еще пару дней. У нас было имя предполагаемого похитителя, теперь все дело обстояло за полицией и следственным комитетом, они искали все, что может быть связано с Моисеем Абслером .

Семенов вез меня к себе домой, и уже к концу дня, мы вернулись в его скромную студию.

Он, скинув обувь, упал на свой диван, даже не сняв пальто.

– Я в душ, а потом ты ведешь меня в ресторан на второе свидание! – объявила я, снимая верхнюю одежду.

– Ты издеваешься, я вторые сутки не сплю! – возмущенно ответил он.

– Это была работа, а я тебе говорю про личную жизнь. Можешь перенести свидание на потом, я пойму, на этот раз. Закажу себе еды из ресторана. Но ты, же ждешь пятое свидание? Или уже не ждешь? – спокойно аргументировала я свою выходку.

– А у нас не может быть второго свидания, просто с едой из ресторана, зачем туда идти? – спросил Семенов.

– Виктор, девушку нужно иногда выводить в свет! – обо-

значила я и в одном нижнем белье ушла в ванну.

– Галактическая сука! – произнес тихо Виктор.

– Я все слышу! – крикнула я из ванны, зная, что он должен был сказать, про меня какую-нибудь гадость.

– Как она это делает, долбанный психолог – подумал он.

– И это тоже я слышу! – опять крикнула я, принимая душ. Считая секунды, когда человек соберется с мыслями.

Семенов уткнулся лицом в кожаный диван и зарычал от злости и любви.

***

Тяжелые шаги спускались вниз по деревянным ступеням, в землянку, расположенную на глубине десяти метров под землей, сделанной из старого заброшенного колодца, из которого ушла вода.

Шаги приближались и, Любу охватил страх от того, что он сейчас войдет внутрь. Она вжималась в тело Марии, пытаясь спрятаться за нее. Дверь в комнату открылась, и большая чёрная фигура с широкими плечами вошла внутрь. Он как всегда был в тяжёлых ботинках, чёрной связанной шапке и шарфом на лице. За все время пребывания в землянке, Люба не видела его лица, только чёрные карие глаза, которые были такие же, как у её сестер.

Дядька зашёл внутрь комнаты и бросил белый пакет к ногам Любы.

– Жри тварь ублюдочная! Тебе ещё рано подыхать – с ненавистью в голосе сказал он, обращаясь к Любе.

Он подошёл ближе к девушкам, и Люба еще сильнее прижалась к Марии.

– Эта тварь ещё не сдохла? – удивился он и со всей силы пнул Марию в живот, а потом ещё и ещё, пока у неё не полилась кровь изо рта.

– Хватит! – крикнула Люба. Он опешил от такой наглости, а после переключился на нее, пиная ей в лицо.

Когда она потеряла сознание и лежа в своей крови, он достал два больших крюка для подвешивания тушь мяса и примерил, куда будет удобней их разместить. Найдя подходящее место, раздвинув пару сестёр, он приготовил новое место и ушёл.

Первой очнулась Люба, у ней во рту лежали её же зубы выбитые ботинком. Она выплюнула их на пол и доползла, до ведра, где осторожно, не тратя воду, смочила в оставшейся воде тряпку и начала вытирать разбитое лицо.

Он делал это часто, но в этот раз было намного больней.

Люба этой же тряпкой вытерла кровь, вытекавшую изо рта Марии. После чего начала вытереть кровавой тряпкой ей лицо, тратить воду было дорогое удовольствие, ведро приносили, только раз в месяц.

– Мамочки – застонала Мария и повалилась набок, согнувшись в колачик и держась посиневшими руками за живот.

***

Когда я вышла из душа, Семенов сидел на диване в парадной форме и ждал меня.

– Ты решил, что мы идем сегодня в ресторан? – спросила я, выйдя из душа, обернутая в полотенца.

– От сегодня осталось пятнадцать минут. А на завтра, я заказал столик, который будет ждать нас через час – сообщил он мне, пытаясь не обращать на меня внимание.

Взяв новое белье из чемодана, я прошла в коридор, где на двери было зеркало и, скинув полотенца надела его на себя. С дивана все было очень хорошо видно, но как Семенов не держал себя в руках, я поймала его взгляд на себе и улыбнулась ему. Он тут же ушел на кухню собирать посуду.

– Галактика, если ты считаешь что я тебе не пара, зачем ты заигрываешь со мной? – спросил с кухни Семенов.

– Если я считаю, что я не твоя женщина, это не значит что, я не хочу дождаться пятого свидания – сказав это, я засмеялась.

– Гала, что со мной не так? – спросил Виктор.

– Ты не сможешь выдержать меня! Мы вместе два дня, а ты скоро сединой покроешься. Как ты собираешься жить со мной годами? – спросила я.

Семенов замолчал, обдумывая в голове дальнейшую жизнь со мной.

Я надела черное короткое обтягивающее платье с закрытым верхом, длинными рукавами и отворотами на воротнике, как у рубашки и повязала, белый галстук, на ноги я надела белые сапоги выше колен на высоком каблуке.

Когда Семенов на меня посмотрел, то выразил свое мнение: – Мы сейчас выглядим вместе, как пара с открытки в гангстерском стиле.

В ответ я засмеялась и сказала: – Зато мы принесем людям эмоции, которых им не хватает.

– Я думаю в ресторане, ты создашь много эмоций и разрушишь много пар, которые там окажутся.

– Капитан, просто скажи, что я великолепна! – попросила его я.

– Галактика, ты великолепна! – сказав это, он тихонько похлопал в ладоши.

Мы приехали в ресторан в Хаят отеле, и первое что я попросила, чтобы мне принесли, это двести грамм абсента. После аперитива, я заказала себе ужин, ожидая который, пила свой напиток и смотрела на офицера в парадной форме, сидящего напротив меня.

– Что за бардак творится в этой прекрасной голове? – спросил Семенов, смотря на меня.

– Не бардак, а творческий беспорядок – ответила я и улыбнулась ему так, что мужчина за столиком напротив, поперхнулся.

Сегодня я позволила себе, много вкусностей, за день было

сожжено много калорий, а порции в ресторане, только давали насладиться вкусом, и не как не насытиться. Я заказала себе с десяток различных предложений из меню и мне по очереди подносили тарелки, начиная от баранины и заканчивая осьминогами. В самом конце я заказала себе фисташковое мороженное.

– У тебя хороший аппетит – сказал Семенов.

– Но это же, меня не портит – ответила я и обвела руками контур своей фигуры.

– Ни капельки – ответив, усмехнулся он, поедая меня взглядом.

Закончив ужин, я попросила с собой бутылку абсента. Официант принес счет и спросил, как будите платить, имея в виду, наличный или безналичный расчет, обращаясь к Семенову.

– Картой – ответил он и протянул ее официанту.

После проведенного расчета, Семенов взглянул на свой телефон, и понял, что помимо своих накоплений лежащих на карте он еще и взял кредит в размере тридцати тысяч за оплату ужина. Его лицо, напряглось, но через секунду он расслабился и любезно спросил: – Куда изволите мадам?

– Я могу вернуть тебе деньги – любезно предложила я, зная, что оскорбляю его таким предложением.

– Я неплохо зарабатываю и могу сводить девушку в ресторан – ответил он, улыбаясь, произнося мне вранье.

Мы вышли из ресторана и решили прогуляться по набе-

режной реки Исеть, вернее я решила, а Семенов после оплаты чека просто ходил за мной. Ночной центр Екатеринбурга, очень красивый особенно зимой вокруг совсем не было людей, кругом стояли подсвеченные здания архитектуры разных времен, от современных небоскребов, до поместий восемнадцатого века. Мои глаза наслаждались, а я отдыхала душей и телом, гуляя, в морозной ночи. Даже рука перестала болеть на какое-то время.

– Знаешь Семенов, а мне сейчас хорошо, раньше ни когда такого не было! Все совпало и мороз и вкусная еда, алкоголь, архитектура, прекрасный вид и хороший товарищ рядом – произнесла я.

– Вообще-то у нас второе свидание, может все-таки хороший друг рядом? – поправил меня Семенов.

– Извини – ответила я. А он не понял моих слов, извини друг, или извини, но ты товарищ. Он смутился, но принял извинение, решив, что я ошиблась в выражении и он друг.

Белый снег, черная ночь, снег отражал от красивых зданий свет, и получалась черная и светлая ночь. Все это отражала мою жизнь светлая, черная ночь, вот в каком мире я живу.

Семенов замерз и предложил поехать домой. У меня тоже замерзли руки, лицо и уши, только поэтому я согласилась вернуться в машину.

– Включи мне музыку – попросила я. Когда из колонок заиграла гитара, с поддержкой оркестра, я уснула.

Проснулась я только утром, голая в одних кружевных трусиках, в большой кровати Семенова, сам он спал на застеленном, постельном бельем, диване.

– Все-таки раздел меня, хулиган – подумала я, мне было удобно, и я отлично выспалась, поэтому даже не собиралась ругать его за это.

Семенов спал, а я сварила в турке две чашки кофе, как меня учил знакомый баристо, и разбудила его ароматным запахом.

Надев на себя его вчерашнюю рубашку, думая, что это будет ему приятно, я подала ему вкусный, сваренный кофе. Мне показалось, что я не ошиблась в своем выборе, увидев его взгляд,

Сев на низкий подоконник больших окон его квартиры и смотря на заснеженный город, я погрузилась в нахлынувшие на меня воспоминания об «аварии».

***

Пять лет назад, летом, я проходила практику в психиатрии в маленьком подмосковном городке с огромной клиникой для душевнобольных.

До конца практики оставалась неделя, и в клинику на экспертизу привезли арестованного по подозрению в жестоких убийствах. Я, как молодой специалист напросилась на участие. Три дня мы проводили различные тесты, выявляя от-

клонения в сознании арестованного. Наша группа сформировала диагноз и подтвердила, что человек имеет явные и агрессивные психические расстройства.

В тот день мы задержались до ночи, формируя заключение, и не знали, что подозреваемый смог выбраться из закрытой палаты, оглушив полицейского, он сбежал из клиники.

Этой ночью, я довольная проделанной работой возвращалась через парк, который находился почти в центре города, парк был не большим и по нему часто ходили люди вдоль и поперек даже ночью. Я не придала значению, когда навстречу мне вышел мужчина с зеленой бейсболкой на голове и опущенной головой.

Только когда мы поравнялись, и он поднял голову, я поняла, кто стоит передо мной. Это был псих из клиники, который жестоко убил семь человек, расчленил их и сложил из них что-то вроде пазлов. Зная его диагноз и видя его перед собой, я окоченела от страха и не могла двигаться.

– Привет! – произнес он хриплым голосом и наотмашь ударил меня в висок. От его удара в глазах у меня потемнело, и я упала на землю.

Очнулась я в темном, душном подвале привязанная к металлической конструкции медицинскими бинтами.

Судя по всему, подвал относился к производственному или складскому зданию, размеры помещения, в котором я была привязана, позволял использовать его, как самостоятельный, теплый и большой склад.

Кричать я не могла так, как бинтами был замотан рот. Бинты сильно впивались в щеки, а повязка не позволяла нормально дышать.

Рядом стояли два деревянных столика один низкий, стоял рядом со мной, второй чуть больше, находился в двух метрах от меня.

Псих вернулся через несколько часов после того, как я очнулась.

Он поднес ко мне стол, который стоял вдали от меня и отвязал левую руку. Я попыталась выдернуть ее, но его хватка была железной. Этот ненормальный положил мою руку на стол и обвел ее мелом. После чего перетянул мне руку медицинским жгутом и затянул его в районе локтя.

– Что вы собираетесь делать! – закричала я, но через бинты во рту у меня получилось только промычать, что-то непонятное.

Псих переложил мою руку на второй, маленький столик и, достав большой охотничий нож, с хрустом хрящей отрезал мне первую фалангу на мизинце.

Я закричала на весь подвал, даже через бинты, мой крик заполнил все помещение, палец ужасно заболел, кровь из него вытекала на столик. Он сунул мне тряпку в руку, чтобы остановить кровь и привязал ее обратно к металлической конструкции, а часть моего пальца положил на столик, там, где был мизинец, на нарисованном мелом контуре моей руки.

Когда он приходил, он не бил меня, не насиловал, он каждый раз отрезал, своим ножом, одну из фаланг на пальце левой руки. После чего перетягивал руку жгутом и уходил, выкладывая мои части на соседнем столе. Я пробыла в подвале около трех недель и когда пальцы закончились, он тонкими пластами нарезал, сначала ладонь. А когда время дошло до запястья, псих принес ножовку по металлу.

Я не понимаю, как я смогла вытерпеть эту боль, которая не заканчивалась и с каждым разом только возрастала и возрастала. Когда он отрезал мне пальцы, было очень больно, когда он нарезал ладонь, было ужасно больно, но когда он отпилил, часть кости, я поняла, что все, что было перед этим, было совсем не больно.

Мне было страшно думать о том, что будет дальше, с ежедневной потерей крови, я ослабла и стала часто впадать в обморок.

Когда псих пришел снова, после того как отпилил мне часть руки, только от одного его вида, я потеряла сознание.

Меня привели в чувство медики, отвязывая веревки. Пока я была в обмороке, полиция смогла выследить его, и прямо здесь в этом подвале, группа захвата скрутила это чудовище.

Меня на носилках выносили из подвала, и я видела, как он лежал на земле лицом вниз закованный в наручники. Мне очень хотелось, чтобы его расстреляли прямо здесь и сейчас.

Когда меня подносили к машине скорой помощи, псих

вскочил и побежал в мою сторону. Полицейский, доставая и взводя пистолет, попытался преградить ему путь, но маньяк врезался в него плечом и они повалились на землю. Пистолет полицейского выпал у него из рук и откатился к машине скорой помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.